

Заврин Даниил

Больница Арчибальд

записки психиатра

Даниил Заврин

Больница Арчибальд.

Записки психиатра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48454300

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07177-3

Аннотация

Выносить правильный вердикт всегда сложно, а выносить душевнобольному вдвойне. Но доктор Вудс лучший в своем деле, а потому берется за самых сложных пациентов, порой идя наперекор общественному мнению. Художник Борис Грох.

Содержание

Один против всех	4
Он просто полюбил	7
Она самая лучшая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Один против всех

Доктор Джеймс Вудс привычно положил папку. В этот раз он устал больше обычного, но, даже несмотря на это, был как никогда внимателен и учтив.

– То есть телевизор был особенно говорлив? – спросил он, взглядываясь в лицо пациента.

– Да, все время болтал без умолка.

– Мы же говорим о том времени, когда он был выключен из розетки, так?

– Ну да. А какая, собственно, разница? – изумился Пиркейт. – Это роли не играет.

– Это мне для истории болезни, – ответил доктор, – вы продолжайте.

– А что продолжать, он болтал и болтал.

– Но в ваших показаниях фигурирует еще несколько предметов, и, кажется, вы дали им имена.

– Не дал, а они сами взяли, – поправил доктора Пиркейт, – я имена не даю.

– Согласен. Но вот, например, что касательно некоего Тодда. У меня написано, он вас раздражал.

– Ну, конечно. Вечно сморозит какую-нибудь глупость, да и сам по себе пустой. Не о чем говорить.

– Значит, давайте по порядку. Макс – это телевизор, Тодд – это холодильник, мисс Перкинз – плита, и Гудини – это

тостер.

– Можно и так сказать. Но это не полный список.

– Его пока хватит. И со всеми, кроме Тодда, у вас были хорошие отношения?

– Да. Отличные.

– Хм. Но идею о похищении предложили не они.

– И да, и нет, это совместное решение, – Пиркейт заложил руки за голову, – жаль, конечно, что все так вышло. Но что поделать.

– Суда еще не было. Так что спешить с выводом не стоит.

– Это неважно, поверьте. Меня все равно закроют. Я ж не сумасшедший, чтобы это не понимать, – усмехнулся Пиркейт.

Доктор чуть опустил голову и внимательно посмотрел на Пиркейта поверх очков:

– Понимаю, но все же важно, кто именно одобрил эту идею.

– Тодд. Как я говорил. Он самый отмороженный. Он сразу согласился.

– Любопытно. Но вы пока не назвали главного вашего друга.

– Док. Да я понимаю, к чему вы клоните. Но я уже сто раз говорил. Икона – единственная вещь в доме, которая молчала. Сколько я с ней ни начинал говорить. Это самый молчаливый предмет. Уж мы и так, и этак, и коллективом. Ну не хочет, хоть убей.

– И поэтому вы решили организовать похищение?

– Да. Потому что она всегда молчит. А ведь известно, что бог плохое не любит.

– И поэтому вы решили похитить Сару.

– Сару или Анжелу, мне было без разницы. Я вообще не знал ее. Схватил первую попавшуюся.

– Но ваш план довольно продуман. Для первой попавшейся.

– Это потому что мы его скопом обдумывали.

– И все же. Если дело в похищении. То зачем убивать. Да еще так мучительно.

– Как зачем. Чтобы обратить внимание. Я же говорю, икона все время молчала. А у нас так не принято. Каждая вещь обязательно имеет голос.

– Но мучить зачем?

– Так все просто. Я до самого конца думал, что она меня остановит.

– И?

– Что и? Увы. Бог так и не ответил. Хотя Макс до самого конца был уверен, что этот чертов портрет что-нибудь да выдаст.

Он просто полюбил

Выложив фотографии, доктор Джеймс Вудс поднял глаза на Джонсона. Это был феноменальных размеров и силы человек, с абсолютно спокойным, даже приятным, выражением лица. Доктор даже заметил, что из-за его роста ему почти не видно двери.

– Да. Это она, – согласился Кристофер Джонсон, аккуратно раскладывая фотографии.

Тут дверь открылась, и в комнату вошел полицейский, принеся Вудсу кофе и бросив на Джонсона брезгливый взгляд.

Спасибо, – поблагодарил его доктор. – Так значит, вы признаете на этих снимках Мередит Шерон?

– Да. Конечно.

Вудс отставил стакан и собрав фотографии в кучу сложил рядом с собой.

– Насколько мне известно, вы были знакомы до этого ин-

цидента?

– Да. Мы вместе ходили в школу и даже подали документы в один и тот же университет. Только она поступила. А я нет.

– И чем вы занимались?

– Работал механиком. У Джима. Это друг моего отца.

– Вам нравилось?

– Да. Более чем. Машины. Они куда понятливей и послушней людей.

– Долго там проработали?

– Четыре года.

– За это время вы пытались с кем-либо познакомиться?

– Пару раз. Но все закончилось не очень.

– А точнее?

– Убил ли я их? – улыбнулся Джонсон. – Нет. Мы просто расстались.

– Извините за личный вопрос. Если хотите, можете не отвечать. У вас были половые отношения с этими девушками?

– Нет. Мы просто пару раз пообщались. Секса не было.

– Но и с Мередит, как я понимаю, тоже?

– Да, я девственник, – улыбнулся Джонсон.

– Не самое плохое дело, – Вудс отпил кофе. – Будете? Здесь недурно его готовят.

– Боюсь, что лейтенант обязательно в него плюнет. Это невоспитанный человек. К тому же не совсем образованный.

– Либо он тоже любил Мередит.

– Но плюхать в кофе-то зачем?

Джеймс посмотрел на Пациента. Он знал: несмотря на то что Джонсон не поступил в университет, пройденный им, незадолго до визита сюда, тест IQ показал солидные девяносто баллов. К тому же при обыске у него нашли весьма существенную коллекцию книг.

– Вы так в этом уверены?

– Более чем.

– Мередит. Она сразу отказала вам?

– Не совсем. Иначе стоило бы мне общаться с ней? Нет. Она пошла навстречу и даже назначила свидание.

– А потом отказала?

– Да, но только после того как перенесла свидание пару раз.

– И это дало вам повод пытаться снова?

– Сомнения – это ведь как стрелка на ветру. Ее можно качнуть в любую сторону. Главное – хорошо подуть.

– Да. Я видел тело.

– Это лишь последствия.

– Вы осознавали, что делали, когда похитили ее?

– Да. Это было осознанно.

– И когда связывали?

– Вплоть до побега. Понимаете, я знал, что могу достучаться. Мы ведь давно знакомы. Просто надо было указать путь к своему сердцу.

– И вы связали ее и бросили в чулан.

– Положил в чулан.

– Положили, да.

Вудс посмотрел на верхний снимок. Картинка была та еще.

– Расскажите еще раз про побег. Мне сказали, она перегрызла веревки?

– Вероломно перегрызла. Ведь по факту, я просто дал воды. Она хотела пить. И я пошел навстречу.

– И вы принесли ей миску.

– На первое время. Я был несколько смущен. Ведь это был мой первый подобный опыт.

– И вы не думали, что она попытается так освободиться?

– Нет. Она всегда была крайне избирательна в пище и во, что связано со ртом. От нее даже пахло приятно.

– Из рта?

– Да.

– Вы написали, что даже узнали запах.

– Да, – Джонсон повернул голову на проходящего мимо окна лейтенанта. – Это освежитель «Сьюзи Боль».

– А что было потом?

– Вы про то, как я ее догнал?

– Да.

– Достаточно быстро.

– Здесь можно более детально.

– Вы про эпизод с собакой?

– Да.

– Так что тут сказать? Она хорошо чувствует след. К тому же была ночь. А между моим домом и шоссе всего пять миль. Надо было спешить. Это более прагматичный, нежели эмоциональный выбор.

– Она порвала ей обе ноги.

– Она ж собака. А как ей еще остановить бегущего человека? Уговорами?

Вудс поднял глаза вверх очков: Джонсон сидел как ни в чем не бывало, рассматривая свои ногти на крупных, мощных руках.

– Почему вы не понесли ее домой? Насколько мне известно, вы лично зашили рану своему псу, когда он распорол лапу.

– Я был зол. Это действие. Оно разозлило меня. Ведь я хотел просто поговорить. А вместо этого она решила убежать. Я разозлился.

– И раздавили ей череп.

– Да. Раздавил.

Доктор вздохнул. Джонсон тоже. С минуту они помолчали. Затем Вудс посмотрел на стоящего за окном полицейского и кивнул. Лейтенант сразу же открыл двери и задал единственный волнующий его вопрос:

– Он вменяем?

Вудс развернулся к Джонсону: тот все также сидел к нему спиной.

– Да, он осознавал, что делал.

– Вы молодчина, док, – хлопнул его по плечу лейтенант.

Вудс поднял бровь и смерил его взглядом – полицейский стушевался.

– Спасибо. Я знаю. И надеюсь, смерть этого человека, хоть немного, поможет вам пережить вашу личную трагедию.

– Да, конечно, – сказал лейтенант и едва заметно посмотрел через его плечо.

Вудс проследил за взглядом и поймал его на молодой полицейской, аккуратно раскладывающей бумаги.

– Впрочем, – сухо заметил доктор, – может и не совсем трагедию.

После чего поднял свой чемодан и пошел к выходу.

Она самая лучшая

Доктор Джеймс Вуд выглядел неплохо для своего возраста. Разве что был немного пухловат, но и это можно было оспорить. Он был невысок, щекаст и носил маленькое пенсне, которое просто обожают пухлые коротышки. Кажется, старался соответствовать по всем канонам тому типу добрых докторов, которых так часто показывают в Голливуде.

Гарри Варнс посмотрел в окно. Из него открывался прекрасный вид на цветущую улицу, где совсем недавно распустились прекрасные цветы. Только вот какие, какие это были цветы? Проследив за его взглядом, доктор Джеймс Вудс понимающе улыбнулся.

– Любите розы?

– Не знаю. До этого момента я не знал, что это розы, – Гарри повернул глаза на доктора.

– А я вот люблю. Высаживаю их тут уже который год. Правда, все время приходится делать это заново.

– Жаль. Но я понимаю, что-то прекрасное не может повторяться на регулярной основе, – Гарри Варнс тихо вздохнул, прием у психиатра был для него чем-то вроде испытания. Более того, это было впервые.

– Я понимаю, – доктор улыбнулся. – Тяжело говорить о личном, да ещё с незнакомым человеком. Но попытаться мы должны.

– Да. У вас можно курить?

– Может, лучше леденец?

– Нет. Я ни на что не променяю сигарету, даже на пачку леденцов, – сказал Гарри и протянул руку.

Доктор Джеймс Вудс снова понимающе улыбнулся, причем с той филигранной точностью, что казалось, это была одна и та же улыбка. Но Гарри словно и не заметил этого, лишь принял сигарету и благодарно кивнул.

– Леденцы? Вы же любите сладкое.

– Нет. Я не люблю. Их любит Люси, а я всегда их только покупаю.

– Люси. Да, да. Ваша жена. Верно?

– Да.

– Скажите, вы давно с ней в браке?

– Около семи лет. Плюс-минус пару месяцев.

– Довольно неплохой срок.

– Немаленький.

– Обычно к этому времени уже заводят детей.

– Да. Чаще всего.

– Но вы не стали заводить, верно?

– Я подымал этот вопрос, но Люси не хочет их. Она думает, что это несколько преждевременно.

– Извините, просто вынужден спросить, это из-за материальных трудностей?

– Нет. Деньги не проблема. Просто она не хочет.

– Зато хочет развестись?

– Черт, как же все это неудобно, – Гарри покачал головой. – Первый раз и сразу в дамки. У вас вообще большой опыт общения с семейными парами?

– Довольно приличный. Моя практика насчитывает нескромных двадцать лет.

– И что? Все время слушаете брошенных, кто плачется в жилетку?

– Да. Работа такая.

– Тогда что тянуть, – Гарри вытащил сигарету изо рта и стряхнул пепел, потом опять глубоко затянулся. – Да, идеальной семьи не получилось. Просто я очень люблю её. Она свет в моем окне. Красивая, безупречная. Она для меня все. Так случается, ты любишь её и не знаешь, что с этим делать.

– И все из-за измены?

– Да как сказать. В принципе, да. Скорее всего, да. Глупая, не понимает, что я простил её. Все это несколько не в моем стиле. Бывает, переспала. Что такого.

– То есть, всё в порядке?

– Нет, конечно, нет, иначе мы бы тут не сидели, верно?

– Верно.

– Понимаете, – Гарри несколько пододвинулся. – Она словно изменилась. Ну, как вам сказать... Нет интимной близости. Мы просто лежим рядом друг с другом и не понимаем, что происходит. Я пытаюсь что-то сделать, но, увы, все как рукой сняло.

– Это впервые?

– Неделью примерно.

– Вы что-нибудь употребляли?

– Витамины?

– Любые химические препараты.

– Нет, что вы, я против этого. Природа должна сама регулировать данные процессы.

Доктор Джеймс Вудс понимающе кивнул и задумчиво по-

тер подбородок. Затем вытащил свою перьевую ручку и стал что-то записывать в кожаный блокнот. И ручка, и блокнот выглядели довольно солидно, не меньше трехсот долларов за штуку. Гарри лишь покачал головой. Ему до такого уровня, видимо, уже не дожить.

Затем доктор достал небольшую папку и, аккуратно размотав ленточку, открыл первую страницу. Судя по всему, там была куча всяких мелких бумажек, так как он очень оперативно ими зашуршал.

– Знаете, как это часто бывает, родственники при разводе, точнее, при прошении о разводе, всегда крайне услужливы. У меня тут пара писем, где они подробно говорят о ссорах, которые постоянно случались в вашей семье.

– Это последние пару лет. Люси хотела какого-то движения. А я? Я такой же, как и был. Я всегда был довольно тяжелый на подъем. Фермерское прошлое. У нас всегда, если что, так ремнем по жопе, а не всякие научные книжки.

– То есть, отчасти дело в деньгах?

– Я не совсем понимаю. Это спорный вопрос. Я старался приносить то, что было. А уж как дальше... Да, я не самый умный и образованный парень. Но зато у меня есть вот эти

руки. И они умеют приносить деньги.

– Вы пили?

– Бывало. Но я никогда не бил Люси. Это против моих правил, если вы об этом. Я же говорю, я люблю её.

– Любите, да?

– Да.

– И поэтому решили не одобрять прошение о разводе?

– К черту разводы! Этим судьям и адвокатам только и надо, чтобы нажиться на чужом горе.

– А ещё врачам, – Вудс снова понимающе улыбнулся и, аккуратно развернув папку, пододвинул её к Гарри. – А что вы скажете на это?

На шести разных снимках, точнее, снимках с разных фокусов, была одна и та же женщина, лежавшая в кровати в позе свернувшегося эмбриона. Все тело было неестественно серым. Под глазами были темные пятна. На руках и ногах синяки. А ещё запекшаяся кровь, особенно на кистях рук, рядом со следами от веревок.

– А что тут сказать? – не изменившись в лице, Гарри под-
нял глаза. – Я должен что-то ответить?

– Желательно.

– Тогда – женщина.

– Мертвая женщина.

– Возможно.

– А ещё, это ваша жена. Вы убили Люси две недели назад.
Кроме того, вы спали с ней почти неделю, может, поэтому вы
не смогли добиться от неё взаимности? Как-никак, это уже
мертвый человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.